

"Что на самом деле с тобой случилось?"

Это Ансель Ризье! Это Ансель Ризье! Это Ансель Ризье!

В перевернутой реальности он отчаянно пытался сжать голову. Нет! Невероятно! Я мой вечный наставник и мой лучший друг, никакой женщины! Невероятно!

Мои глаза снова встретились. Я не могу нормально видеть свое лицо, но, похоже, здесь нет ничего плохого. Ученик, улыбающийся, казалось, говорил так, даже с сильным любопытством.

Почему бы и нет? Ты можешь пойти со мной? "

Следуй за мной, если будешь следовать за мной...

Не сдавайся и следуй за мной. Точно.

Глаза, которые были видны между хиджабами, ясно говорили об этом. Ты так много сдашься? Ты не так уж и много, не так ли? Если ты пойдешь за мной, следуй за мной один раз!

Чжэ Вон пожал плечами. Глаза ученика выглядели любопытно. Он покачал головой и поднял руку.

"8,4 миллиона долларов".

Зрачок слегка вырос, а потом сократился. 8,4 миллиона. Это никогда не бывает маленькой суммой. Нет, это роскошь, но это огромная сумма в 8,4 миллиона долларов за часы.

Однако эта цифра даже не 800 миллионов, а неоднозначная цифра 9 миллионов. Этого было бы достаточно, чтобы принцесса знала, что это значит.

"Десять миллионов долларов".

Когда принцесса призвала десять миллионов, четыре стороны успокоились, как будто она поставила на них холодную воду. Это огромная сумма в 10 миллиардов вон.

Patek Philippe Blue Saver был награжден номером, который преступник даже представить себе не мог. Однако глаза, которые были открыты между хиджабами, казались совсем не счастливыми.

* * "Простите". *

После того, как аукцион закончился, Чжэ Вун решил выпить чашку охлажденного зеленого и пива. Там были различные культурные заведения, такие как паб на третьем этаже казино, и можно было с комфортом наслаждаться. Оба они расположились на балконе, откуда открывался прекрасный ночной вид.

Как высокосексуальное казино, оно могло похвастаться ужасной ценой в более чем 30 000 вон за бутылку пива. Но они оба заказывали и пили пиво.

"Знаю, верно. Это действительно перерыв. "

Охлажденный Зеленый налил пива в одну рюмку и извергнул слой.

"Не может быть, чтобы Энсели появилась там....."

"Ты хорошо его знаешь?"

"Нет никаких личных отношений. Но есть много вещей, которые я знаю о работе. "

"Могу я услышать тебя во всех подробностях?"

"Кажется, тебе интересно."

"Немного?"

"Это потому что он президент Международной Хрустальной Инвестиционной Компании?"

Миссис Грин сорвалась, но задала острый вопрос. Он достаточно заинтересован в своей должности главы спецслужб.

"Я думал о зарубежных продажах".

На самом деле, это было началом того, что Южная Корея стала похожа на печь. Предложение И Сона было непримиримым, Чжэ Вон обыскал зарубежный рынок, а бюрократ Чжи Сон прикоснулся к нему. В результате я попал под управление суда.

Ну... Было бы неплохо связаться с МАПП. "

"Если вы господин Чжэ Ун, не могли бы вы создать иностранный филиал напрямую? У меня нет этих денег. "

"Да, но... ...ПВР немного особенный для меня. "

"Особенный?"

Что это значит?

На первый взгляд, это может быть не так уж и важно. Но Охлажденный Грин почувствовал что-то не так. По данным информационного отдела, Чжэ Вон не имеет контакта с МАПП. Это для тебя что-то особенное?

Странно знать Ким Бам-Сук. "

Менеджер, Ким Бам Сок, который курирует слякоть Ир Сена. Откуда Чжэ Вон, обычный юноша, знает о его существовании? Я ещё не успел собрать этот интеллект.

"Итак, есть ли намерение связаться с МАПП, когда ты поедешь за границу?"

"Вы сейчас опрашиваете?"

Да. Так что просто скажите одно слово. "

Чайлдрин приветствуется с озорной улыбкой. Чжэ Вонг засмеялся и засмеялся над пивной бутылкой. Они слегка постучали по пивной бутылке и произнесли тост.

Если дилеры Чжэ Вуна будут работать с IACP, они, несомненно, смогут продвинуться за границу. Я могу сэкономить столько же времени. Даже если ты не получишь прибыль, ты сэкономишь время? "

Он рисовал снаружи, стучал по колбе и все еще считал внутри.

"Если МАПП не откажется, у меня есть намерение это сделать. Но не заходит ли это слишком далеко? Я еще не вступал в контакт с IACP? "

"Ну, тогда что значит, что ПВР особенный для тебя? Мне любопытно. "

Это...

"IACP особенный для тебя?"

Тонкая красота звучала сбоку. Чжэ Вонг посмотрел на свою сторону с сюрпризом, а Чилли Грин тоже немного удивился.

Женщина в черном капюшоне, закрывающая тело и закрывающая лицо хиджабом, внезапно встала рядом с ней. Нормально ли принцессе идти одной без такого телохранителя?

Даже богатый Абая не мог спрятать свою стройную линию тела. Она около 170 см в высоту? Невероятно маленькое, что лицо было полностью закрыто глазом, что не очень хорошо подходило к большому ключу.

Я не могу видеть все лицо, потому что я прикрываю хиджаб, но я вижу четкие брови, когда смотрю на открытые глаза. Даже если я не проверил под черной тканью, я мог видеть, что это была большая красота.

"Я хочу услышать больше".

Это было неудобно. Но нет никакого дискомфорта. Врожденная грация, текущая в ее теле, сделала ее такой. А что, если она была вежлива? Разве не было бы неудобно носить неприемлемую одежду?

Чжэ Вон пожал плечами.

"Я не имею никакого отношения к ПВР". Я только что сделала свою рулонную модель. "

"образец для подражания?"

"МАПП" славится своим резонансом, справедливостью и разумным управлением. Несмотря на то, что это глобальная компания, которая делает большой бизнес, у нее много плохих звуков, и я получаю большое уважение со всего мира. "

"Так ролл-модель"? Только по этой причине? "

Я смеялся, как будто меня никогда не обнажали под черной тканью.

"Я так не думаю".

"Почему ты так думаешь?"

Ну, почему.

Как будто ты пытаешься проверить людей. Однако, такой тон также имеет очаровательный шарм, который соответствует тонкой красоте.

"Ваша чаша не такая уж и маленькая. Это ощущение, которое я видел и чувствовал. "

Тонкая красота была полна уверенности. Это твердая самооценка, что его суждения не ошибаются. Я также чувствовал себя очень знакомым с Чжи Ын Вуном.

"Люди тоже не меняются".

Чжэ Вон почему-то смеялся. Я не знаю, как этот мир был съеден, но внутренняя сторона Айнсулы осталась прежней. Кажется, что достоинство, которое заставило меня чувствовать себя таким безответственным по отношению к полу.

"Что я могу сделать? Что я могу сказать, так это то, что все еще осталось. "

"Едва?"

"Да". Пока что. "

"Теперь Может быть, в будущем все будет по-другому? "

Ну...

"Ты восхитительнее, чем ты думал".

"О, ты меня знаешь."

В результате Анселиджи засмеялась, как будто что-то сказала.

"Конечно, нет? Это ложь, если тебе не нравятся супердилеры, которые сводят мир с ума. "

"Я не думаю, что вы приехали прямо в эту отдаленную Корею, потому что мне было интересно, что я за человек". ... "

"Тогда что мне делать?"

Антури немедленно сел на стул. Я смотрю на него со сложенными руками. Там была благодать, которую нельзя было терпеть даже в отношении просто сидеть и смотреть. Врожденное чувство собственного достоинства, которое может иметь так называемый избранный народ, вот что это такое. Охлажденный Зеленый стал беспокойным. Это было не то, чего он хотел, не Америка. Если Чжэ Вон будет иметь дело с IAPC, выбор Америки сузится.

"Ваше Величество. Это место такое..."...

стал остановкой".

"Но я боюсь, что если я попаду в СМИ из-за таких разговоров с ними здесь, это будет недостатком в чести королевской семьи. Умоляю вас запомнить этот момент. "

"Ты человек с большим количеством меда на языке, как он слышал. Но это не работает на меня, так что прекрати. "

Охлажденный Зеленый остановился на мгновение. Слова Анселиджи были ему очень знакомы. Несмотря на то, что она никогда не раскрывала свою личность... ..если это так?

Афродизианцы мочились и разговаривали.

